

Рубаан сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Возвращаясь к тому времени, когда он встретил Амарию, он не мог не думать о том, как быстро изменилась вся его жизнь. Он мельком подумал обо всем, что они пережили за то время, что провели вместе, заново знакомя Амарию со смертной жизнью, узнавая друг друга, их брак и рождение ребенка. Воспоминания напомнили ему, что уход из армии того стоил. Его жизнь с Амарией и Роком была намного больше, чем он мог себе представить. Он понял, что ответом на этот вопрос было громкое "да". Он действительно был счастлив.

Снова вздохнув, он вернулся в спальню и медленно открыл дверь. Войдя поздороваться с женой, он заметил, что она заснула. Лунный свет проникал в окно и окрашивал ее лицо в аквамариновый цвет. Мгновение он стоял над ней, восхищаясь ее красотой. Она выглядела такой умиротворенной, когда спала, несмотря на ужасные сны, о которых рассказывала ему.

Рубаан опустил свое обнаженное тело на край кровати и убрал ее светлые волосы за остроконечное ухо. Он наклонился и поцеловал ее в лоб. Он смотрел на нее еще мгновение, а потом встал, чтобы проверить, как там его сын.

Рубаан не мог не думать о том, как нелепо было то, что он даже не подумал о том, что доволен своей жизнью. Мир, который он построил для себя и своей семьи, был всем, за что он сражался и умер бы, будучи Черным рыцарем. Он знал, что ему нужно чувствовать себя более благодарным, что он должен больше показывать это чувство своей жене. Уходя, он поклялся, что так и будет.

В коридоре было темно и тихо. Рубаан прислушивался к скрипу дерева под ногами и старался не шуметь, чтобы никого не разбудить. Подойдя ближе к двери спальни Рока, он невольно вспомнил тот день, когда родился ребенок.

В тот день, когда у нее отошли воды, было пасмурно и шел дождь. Рубаан пытался починить унитаз, который был переполнен, когда услышал, как она выкрикивает его имя из гостиной. Он был раздражен ее непредсказуемым гормональным безумием и даже не подумал о том, что ребенок может появиться на свет прямо сейчас.

- Да, дорогая? - с сарказмом спросил он, выходя из коридора. Он вздохнул, увидев, что она прислонилась к стене, и подумал, что она снова драматизирует.

"Что ты делаешь? - спросил он, подходя к ней. Он покачал головой, несмотря на свое легкое раздражение, и усмехнулся. - он остановился, когда заметил маленькую лужицу под ней."

— Это началось, - запаниковала Амария, глядя на него с испуганной улыбкой, - нам нужно к доктору."

Рубаан кивнул и поспешил к ней. "Тебе нужна помощь? Мне нужно нести тебя на руках?"

"Нет, - отрезала Амария, протягивая руку, чтобы остановить его, - просто иди и заведи машину."

"Ты уверена? Мне нужно что-нибудь упаковать, как насчет еды?"

- Заведи машину, Рубаан, - настаивала Амария, указывая на дверь. - я принесу то, что нам

нужно."

"Но... ты можешь идти?"

- Да, черт возьми, я могу идти! - Закричала Амария, - а теперь иди заводи эту чертову машину!"

Рубаан молча отступил назад и кивнул головой. Он явно двигался слишком медленно для своей любимой жены.

- Иди! - крикнула она.

Он снова кивнул и поспешил к двери, едва не споткнувшись о собственные ноги. Он мог думать только о том, что скоро станет отцом. Мысль об этом была тяжелой, когда он поспешил из своей квартиры в коридор. Он представлял себе ребенка, как он будет выглядеть и как будет себя вести. Он понятия не имел, чего ожидать, и, хотя не был абсолютно уверен, что готов к такой задаче, он был очень взволнован, увидев ребенка, который так долго рос в животе его жены.

Машина была припаркована за домом, на специально отведенном месте. Когда он ворвался в дверь, его встретила вонь мочи, фирменный запах Канром-Сити. Он постоял на крыльце долю секунды и сориентировался. Он посмотрел на небо и, когда серые облака разошлись, увидел солнечных братьев, которым втайне поклонялся. На долю секунды он согласился и кивнул им.

Рубаан был страстным последователем запрещенной религии Сильсм, или, как ее неофициально называли, дитя Солнц. Он не верил ни в богов, ни в чудеса, ни в спасение, но вместо этого признавал, что братья были высшими дарителями жизни. Он знал, что без того, что они делали, что бы это ни было, он не существовал бы, и по этой причине он признавал братьев своей высшей силой.

Сильсм, как и все другие религии, была запрещена империей, и любой, кто был пойман практикующим ее, отправлялся в лагеря для интернированных. Единственной истинной религией в Империи был Сидрасм, поклонение императору. Сидристы верили в богиню Дураану и ее сына Говию Сидро, императора мира. Они верили, что единственный способ обрести благосклонность богини — это полностью отдаться Империи и воле императора.

Рубаан покачал головой и поспешил вниз по бетонным ступеням на оживленный тротуар. - крикнул он, пробегая мимо толпы людей. Он пробежал весь квартал, миновал свой многоквартирный дом из красного кирпича и свернул налево, чтобы остаться на тротуаре. Машины проносились мимо него по улице, и он не потрудился добежать до входа на парковку. Вместо этого он посчитал нужным перепрыгнуть через сетчатый забор, который защищал его машину от остальной части города, и поспешил к своему плану на Каросет-Роуд.

Подойдя к машине, он поднял глаза и увидел, как мимо пролетел Говианский Инквизитор-перехватчик. Он покачал головой: только высший класс и правительство могли получить разрешение на полет. Когда он служил в "Черном рыцаре", у него было разрешение пилотировать такие машины. Это была одна из многих вещей, по которым он скучал, будучи солдатом.

Усевшись на свое порванное кожаное сиденье в ржавой и помятой машине, он повернул ключ, и та с грохотом ожила. Он выключил стояночный тормоз, дал задний ход, выехал со стоянки и подъехал к воротам. Дверь открылась, он вышел на улицу и через несколько мгновений уже стоял перед своим домом. Амария уже ждала его.

“Как ты спустилась по лестнице? - крикнул он, выходя из машины. - как ты себя чувствуешь?”

“Я беременна, а не хромаю, - напомнила ему Амария. - Почему ты так долго ждал?” Рубаан молчал.

“Именно так я и думал.”

Рубаан обошел машину с ее стороны и открыл дверцу, - пойдём, - он нежно подтолкнул ее, давая ей руку, чтобы она могла удержать равновесие, - доктор будет ждать, - он закрыл за ней дверь и поспешил обратно к своей стороне машины. Глубоко вздохнув, он плюхнулся на сиденье и захлопнул свою дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035232>